

но могут произойти. Это тот период времени, который грядет после настоящего, причем без четкого знания временных рамок и пространственных границ.

Цивилизационный код – это историческая память и будущее, идеология и мировоззрение, культура и смысл жизни, ценности и уважение. Он характеризуется разнообразием, многовариантностью и неоднозначностью. Различные социальные и политические субъекты предлагают разные векторы развития общества, стремясь обеспечить его процветание. Для успешного продвижения вперед необходим комплексный анализ взаимосвязи, характера и динамики развития политических, культурных и социально-экономических структур и системообразующих элементов цивилизационного кода, формирование на этой основе исторически и культурно адаптированных моделей национального развития. Будущее, осмысленное социальными субъектами, творческими личностями, превращается в настоящее.

---

1. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И. В. Котляров [и др.]; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 392 с.

2. Котляров, И. В. Зачем ломать цивилизационный код белорусского общества (социологическое измерение) / И. В. Котляров // Иппокрена – 2017. – № 1. – С. 126–139.

3. Торжественное собрание по случаю Дня Независимости Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/torzhestvennoe-sobranie-po-sluchaju-dnja-nezavisimosti-belarusi-19040. – Дата доступа: 1.01.2019.

**«ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ» (1997) ВЯЧЕСЛАВА КУЗНЕЦОВА:
К ВОПРОСУ О СИМФОНИЧЕСКОМ «ПРОЧТЕНИИ»
РОМАНА ВЛАДИМИРА НАБОКОВА**

Л. Г. Запевалова

*кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры теории музыки учреждения образования
«Белорусская государственная академия музыки»*

Вячеслав Кузнецов является одним из ярчайших композиторов, представляющих национальную музыкальную культуру и белорусскую композиторскую школу на современном этапе развития. Его произведения всегда имеют огромный общественный резонанс, вызывая интерес

как современных исполнителей, так и исследователей. Именно живой и уникальный язык музыки композитора в сочетании с новаторским осмыслением жанра и привлечением ресурсов новейших техник музыкальной композиции создали платформу для его самобытного стиля. Кузнецов – один из немногих белорусских композиторов, который апробировал в своем творчестве жанр «фрагмента», создав «Фрагмент эпиграфа к роману Ф.М. Достоевского «Бесы»» для хора, камерный фрагмент «Ветер и птица», имеющий авторский подзаголовок «фрагмент из африканской народной поэзии для ансамбля ударных инструментов с пением и телодвижениями», а также опус для камерного состава исполнителей «Приглашение на казнь».

Самым масштабным и значительным из трех обозначенных опусов стало произведение для камерного оркестра «Приглашение на казнь», жанр которого сам композитор определил как «фрагменты из романа». Его литературную основу составил роман с одноименным названием Владимира Набокова. Избранный жанр оказался далеко не случайным, поскольку композитор к моменту создания инструментальной версии знаменитого романа уже обдумывал для себя план более развернутого театрального произведения на данный сюжет – оперы. Последняя была закончена в 2007 г., в то время как его симфонический «предшественник» появился десятью годами ранее – в 1997 г. Уже в этом нам видится тонкая, точно намеченная взаимосвязь между двумя произведениями с одинаковым названием, но созданным по законам разных жанров. Симфонический «фрагмент» стал, по сути, эскизом к более глубокому отображению сюжета уже в контексте оперы.

Для того чтобы понять смысл и содержание, правильно интерпретировать форму и избранный жанр симфонического опуса В. Кузнецова «Приглашение на казнь», кратко поясним суть романа, охарактеризовав его основные идеи и образы. Главным героем романа Набокова является Цинциннат Ц., осужденный за «гносеологическую гнусность». Он предстает как человек, не принимающий окружающий его экзистенциально-бредовый мир, полный алогичности и абсурдности. Характеризуя действительность, в которую погружен главный герой романа, Е. Радько отмечает: «В «Приглашении на казнь» Цинциннат в своем сознании выходит за грань реальности – ирреальности: он живет в мире, сконструированном его болезненным сознанием (отсюда парадоксальное, противоположное сближение смысловых пластов, оттенков значений одного слова). Противоречивые, двойственные смыслы возникают и потому, что экзистенциальный человек вынужден жить в пофаничной ситуации перед ликом смерти и видеть сразу несколько граней своего существования» [2, с. 13–14].

Внешне традиционная на первый взгляд структура романа абсолютно следует его экзистенциальной сущности. Само начало уже необычно тем, что повествование включается в процесс и создает четкое ощущение скорее продолжения сюжета, нежели его отправной точки. Цинциннату выносятся смертный приговор, ожидание которого главным героем, его переживания, его мысли, фиксируемые в дневнике, абсурдность ситуаций, в которые он попадает, находясь в заключении, и составляют сюжетную канву романа. Вместе с тем, по мнению исследователей, в «Приглашении на казнь» Набокова происходит «моделирование принципиально нового сюжета, в центре которого оказывается процесс создания самого произведения. Сближение голосов героя и повествователя становится эстетически мотивированным художественным заданием. Акцентируется сам процесс творения» [2, с. 9]. В тексте подчеркивается двусмысленность, незафиксированность смысла. Автор постоянно «уходит» от однозначных утверждений, создавая четкое ощущение у читателя «кризисного сознания» главного героя, его противоречивое восприятие мира и своего местонахождения в нем. «Повествование пестрит несуразностями, нестыковками, сбоями, нарушениями хронологии событий», – пишет Е. Радько. И далее: «Нередко объективное повествование оказывается или переходит в сон героя. В тексте чередуются то воспоминания, то мечты, галлюцинации и реальные события настоящей жизни Цинцинната. Читатель утрачивает представление о том, что истинно реальное. В романе возникает недостаточность сведений и «недоинформированность» [2, с. 10].

Таким образом, литературная основа музыкального «Приглашения на казнь» оказывается уже двусмысленной, лишенной всякой однозначности и определенности, а ее композиционная «оболочка» – хаотичной, мозаичной, составленной из разных фактов и событий прошлого и настоящего. Каким же образом она нашла отображение в структуре его музыкального «эквивалента»?

Центр музыкального повествования также сосредоточен на личности главного героя, а точнее – на его переживаниях по поводу происходящего, ожидании им трагического финала и воссоздании ситуации полной неопределенности. Композиция инструментального произведения включает три части, каждая из которых представляет, на наш взгляд, комментарии по поводу происходящего. Автор музыки вовлекает слушателя в сюжет, который сам же и формирует. Произведение открывает краткое вступление и завершает лаконичная кода. Первый раздел отображает картину вынесения смертного приговора Цинциннату. Во втором – стремительно проносятся события из жизни прошлого и настоящего главного героя, формируя «контекст» напряженного ожидания ис-

полнения приговора. Наконец, третий – живописует ситуацию казни (шествие на казнь и непредсказуемый итог сюжета).

Вступление, основанное на постепенном включении музыкальных инструментов разных тембровых групп, призвано скорее запечатлеть напряжение, царящее в зале при вынесении главному герою смертного приговора. В этом разделе преобладает приглушенная динамика, а каждый из четырех миниатюрных подразделов завершается длительной фермой, соединенной с паузой.

Первая часть выдержана в ритме траурного шествия. Этому способствуют неспешный темп музыкального развертывания и воссоздание жанровых признаков старинных танцев траурного характера, в частности, чаканы (остинатное повторение двухтактной аккордовой темы у фортепиано). На остинатно организованный пласт, охватывающий крайние точки регистрового диапазона, накладывается монолитный аккордовый хорал струнных инструментов, к которому затем присоединяется хорал медных. Примечательна внутренняя организация хорала, в которой высокие и низкие по тембрам инструменты исполняют в одновременности одну и ту же мелодическую тему в прямом движении и в обращении (в инверсии), создавая эффект «параллельной реальности». Завершают данный раздел аккорды «ожидания смерти». Они становятся своеобразным лейтмотивом оркестровой пьесы, появляясь впоследствии в разных разделах формы.

Центральная (вторая) часть «Приглашения на казнь» – самая развернутая и сложно организованная. Она, как было отмечено выше, воссоздает картины прошлого и настоящего главного героя. Пять «картин» стремительно сменяют друг друга. В первой из них звучит интонационно и ритмически прихотливая тема, постепенно заполняющая собой музыкальное пространство. Этот раздел, как и все остальные, организован в соответствии с полифонической фактурой, которая как нельзя лучше подходит для того, чтобы продемонстрировать напряжение героя. Во второй «картине» внутреннее беспокойство героя изображается через монолитные пустые звучности фортепиано, контрапунктирующие полифонически организованному пластику струнных. Композитор использует в качестве выразительного штриха четвертитоновые трели. Эта картина завершается уже хорошо знакомым лейтмотивом – аккордами «ожидания смерти».

Следующий раздел – еще один канон на тему, соединившую в себе интонации предшествующих тем как из первого, так и второго раздела. Обращает на себя внимание постепенное увеличение напряжения за счет ритмической организации – постепенного уменьшения длительностей, способствующих высокой интонационной концентрации и фактурной плотности. Четвертый раздел – еще один хорал, вызывающий

некоторые аллюзии с произведениями барокко. В нем происходит постепенная полифонизация аккордовой фактуры, подчинение всех голосов ткани единой теме и последующее возвращение к монолитным аккордам, также буквально зримо живописующим изменение эмоционального состояния героя. Напряженная аккордовая пульсация в партии фортепиано в момент кульминации напоминает нервное биение сердца, выраженное через постепенное увеличение количества повторений аккорда. Выдержанная пауза и аккордовый лейтмотив знаменуют начало нового раздела.

Заключительный раздел центральной части объединяет темы предшествующих разделов. В его границах аккорды «ожидания смерти» становятся «навязчивым» лейтмотивом, предвещающая скорую развязку сюжета. В фактуре данного раздела соединяются несколько пластов: пласт струнных и деревянных духовых инструментов, исполняющих одну суммарно (многоголосно) организованную тему в контексте полифонической фактуры, который сопровождает пласт медных духовых, также организованный полифонически. Тема, исполняемая струнными и деревянными духовыми инструментами, неоднократно прерывается аккордами. Тема же медных звучит постоянно. Подобная фактурная организация усиливает эффект наложения разных событий, проносащихся в сознании героя в момент осознания им ситуации скорой смерти.

Третья часть воссоздает картину казни. Она строится как единая динамическая волна, в которой жестко и напряженно звучащим аккордам постепенно подчиняется ритмически и интонационно прихотливая, изложенная суммарно в разных тембрах, тема. Остатно повторяющиеся аккорды подчеркивают невозможность отмены смертного приговора и абсолютное подчинение главного героя трагической и одновременно несуразной, полной странностей, ситуации. Кода, в момент звучания которой вводится своеобразный тембр тарелок, разрушает страшную, жестокую и абсурдную реальность. Повествуя о страшной картине казни, композитор, между тем, оставляет «за кадром» итог истории. Он словно намекает на то, что сюжет требует непременно включения слушателя в процесс повествования и на этом история еще не заканчивается. Она обрывается. Ее финал повисает «в воздухе», а за пределами музыки остается еще напряженная работа мысли.

Композитор интерпретирует сюжетную канву романа В. Набокова средствами музыки, по силе воздействия оказывающимися не менее мощными в сравнении с литературным оригиналом. Он погружает слушателя в нелепую трагедию в жизни абсолютно нормального, не совершившего ничего преступного, человека и «заставляет слушателя пережить все то, что воссоздает музыка, стать участником событий, испытать чувства, переживаемые героем романа» [1, с. 52], тем самым моде-

лируя диалог между писателем, его героем, композитором и слушателем. При этом вывод и оценка происходящего как результат процесса остаются делом слушателя. И в этом, нам видится, суть фрагмента как жанра, открытость которого программирует в данном случае и сюжетная фабула, и музыкальные средства ее отображения.

---

1. *Златковский, Ю. Д.* Композитор Вячеслав Кузнецов / Ю. Д. Златковский. – Минск : Издательский центр Белорусского государственного университета, 2007. – 63 с.

2. *Радько, Е. В.* Роман В. Набокова «Приглашение на казнь»: поэтика мнимости : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е. В. Радько ; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2005. – 28 с.

ПОДДЕРЖКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКАРЕЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ И АГРЕГАТОРАМИ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА

С. В. Зыгмантович,

*кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

В. И. Саитова,

*кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Библиотекари организуют доступ к мировым и национальным информационным ресурсам посредством различных сервисов, библиотечно-информационных услуг непосредственно при посещении библиотеки и в режиме удаленного доступа, интернет-сайтов. Особое внимание уделяется обеспечению научных исследований и разработок, образовательной деятельности, что влечет за собой постоянное совершенствование имеющихся библиотечно-информационных технологий, включение новых методов обслуживания и расширение комплекса услуг, необходимость расширения и актуализации профессиональных компетенций библиотечных специалистов.

Деятельность библиотек в значительной степени связана с созданием и использованием электронных информационных ресурсов. Научные